

Старое фото
Культура. — 1993. — 9 окт. — С. 12.

МАРЮТКА

ПОКОРЯЕТ КАНН

Правда, фильм Григория Чухрая «Сорок первый» получил тогда лишь приз за лучший сценарий. Однако пресса с восхищением писала и об исполнительнице главной роли Изольде ИЗВИЦКОЙ.

О чем она напомнила французам? О санкюлотах, парижских простолюдинках во фригийских колпаках, о Жанне д'Арк? Да что там одержимая из Орлеана! К тому времени и героини антифашистского Сопротивления уже не претендовали на первые роли в европейском искусстве. Они еще не успели состариться, но городам, сдававшимся без боя, было трудно помнить тех, кто сугубо в частном порядке спасал национальное достоинство. Бедная Пышка...

Тем невероятней для неудержимо благополучного сознания казалась память о этих русских, которые в 1957 году, спустя сорок лет после своей революции, все еще болеют ею! Это какая же должна быть рана незаживающая... И какие страсти цельных, нерасколотых даже европейским образованием характеров!

Способные и в гвардейском поручике разбудить великую, трагедийную любовь к малограмотной красной амазонке.

Но понадобилась для этого именно Извицкая. Честно говоря, ее Марютка совсем не такая, какой написал ее Лавренев. А ведь не исключено, что такой он ее хотел бы написать? Может, ему просто не хватило тех лет, что горевали потом русские Марютки по своим «синеглазым»... Короче, не хватало Лавреневу Извицкой, ее непостижимой, горло перехватывающей печали. Неизбывная, абсолютная, вселенская печаль, которую абсолютной же радостью только и можно уравновесить, но где ж ее такую взять?!

Не за такой ли радостью, чтоб избыть эту печаль славянки, и ломится спокон веку русский мужик? Вот Григорий Чухрай проломился — благодаря Извицкой, и писатель Лавренев может спать спокойно. Прочим же, кто еще не преуспел, — в поход, в поход...

Рубрику ведет
Анна ИТЕНБЕРГ.

● Изольда Извицкая.

Фото Олега Мерцедина.